

THE USE OF MEDIATION AS A MEANS OF PREVENTING MARITAL CONFLICTS IN MODERN FAMILIES

O.F. Gefele

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article discusses the relevance of studying marital conflicts in the modern family and the use of mediation technologies as a tool for preventing not only marital conflicts, but also divorce processes in general. A brief theoretical analysis of the causes of such conflicts has been conducted. Attention is focused on the fact that mediation in modern society is often used as a means of alternative resolution and prevention of family conflicts. It is concluded that mediation technologies contribute to the resolution of marital conflicts and the formation of constructive strategies in emerging marital conflicts.*

Keywords: *marital conflicts, mediation, constructive resolution, prevention, modern families.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

УДК 343.8: 316.624 – 058.56 (571. 642)

«МИР ОТВЕРЖЕННЫХ» В ВОСПРИЯТИИ А.П. ЧЕХОВА, Н.С. ЛОБАСА И Б. ХОВАРДА

О.М. Крижовецкая

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Крижовецкая О.М., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-2-33-39

Аннотация. *Статья посвящена восприятию пенитенциарной системы, сформированной во второй половине XIX столетия в царской России на Сахалине, тремя врачами: А.П. Чеховым, Н.С. Лобасом и Б. Ховардом, каждый из которых оказался на Сахалине в конце XIX века по разным причинам и впоследствии создал многостороннее исследование каторжного острова. Прослежены мотивы и условия воссоздания картин каторжной жизни врачами-гуманистами, акцентировано внимание на их подвижнической миссии.*

Ключевые слова: *А.П. Чехов, Н.С. Лобас, Б. Ховард, Сахалин, пенитенциарная система, гуманизм, просветительская деятельность, подвижничество.*

В российской истории немало примеров амбициозных преобразований, предполагающих гуманистический посыл. К одному из таких проектов относится создание пенитенциарной системы во второй половине XIX столетия на далеком и носящем в то время загадочный характер острове Сахалин. Отдаленность острова, начало его активного освоения и попытка создания там системы, направленной на исправление человека, – все это вызывало особый интерес у ряда деятельных личностей того времени, поэтому многие из пытливых, творческих людей отправлялись в это отдаленное от материка и во многом неизведанное место.

История каторжной системы острова началась с 1859 года, с момента отправления первой партии заключенных на каменноугольные рудники, и впоследствии, в период правления Александра III, приобрела статус политической каторги. Официально существовавшая с 1886 по 1906 год, эта крупнейшая каторга России оставила заметный след в различных областях, активно затрагиваемых исследователями и по сей день.

«Винновником» интереса к «миру отверженных» принято считать А.П. Чехова, «отзывчивую душу которого манила и тревожила мысль узнать и поведать о том <...> что происходит в далекой и отрезанной от материка области, где под железным давлением закона и произволом его исполнителей влачат свою страдальческую жизнь сотни людей, сдвинутых вместе без различия индивидуальных, бытовых привычек и душевных свойств» [1, с. 377]. Чехова, как и многих прогрессивных людей того времени, интересует социальный аспект проблемы преступления и наказания. Как «вернуть далеко не худшую часть человечества на путь разумной трудовой деятельности, любви и братства» [6] и возможно ли достижение этой цели посредством жесточайших и унижительных наказаний, убивающих душу?

Изучая литературу о каторге в преддверии поездки, А.П. Чехов делится своими размышлениями в письме к Суворину: «Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря... гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников» [9, с. 34].

После напряженной подготовки к поездке, продолжавшейся в течение нескольких месяцев, весной 1890 года А.П. Чехов, врач и уже известный к тому времени писатель, отправляется в восьмимесячное путешествие через всю Российскую империю и в июле оказывается на острове, получив разрешение от генерал-губернатора Приамурского края барона А.Н. Корфа бывать везде и общаться со всеми каторжанами, за исключением политических преступников.

В 1890 году на Сахалин отправляется еще один доктор – Бенджамин Ховард, известный американский хирург, идеолог организации службы «Скорой помощи», создатель метода искусственного дыхания. Будучи, как и А.П. Чехов, истинным гуманистом, он интересуется жизнью угнетенного населения, в том числе заключенных. Именно поэтому загадочный Сахалин, о котором ходили самые разнообразные слухи, привлекает Б. Ховарда. Решив убедиться во всем лично и получив приглашение от начальника Корсаковского округа, он добирается на остров через Владивосток и, оказавшись в обществе местных чиновников, начинает подробно знакомиться с пенитенциарной системой России, сравнивая ее с англо-американской. Результатом путешествия на остров и впечатлений от увиденного стала известная книга

Ховарда «Узники России», опубликованная в 1902 году в США. Ее русский перевод осуществлен лишь в 2007 году [12].

В 1893 году по приглашению начальника Сахалина В.О. Кононовича на остров в качестве врача Тымовского окружного лазарета прибывает Николай Степанович Лобас, хирург, выпускник Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге. Доктор оказывается на острове по причинам профессионального характера вместе с семьей, включая родную сестру М.С. Лобас, которая во время пребывания на Сахалине занималась педагогической деятельностью в п. Александровском и проявила себя внимательной к школьному делу и гуманной к детям-сиротам. Впечатления Н.С. Лобаса о семи годах, проведенных на острове, вылились в книгу «Каторга и поселение на острове Сахалине» (1903), а также нашли отражение в ряде статей доктора в конце XIX – начале XX века. Многие из них в наше время опубликованы в книге «Сахалинская каторга (Записки тюремного врача)» [2].

Известно, что российская каторжная система формировалась под влиянием Европы и Америки (в частности, в основе устройства каторги лежала практика организации подобных систем во Франции, Испании, Англии, Португалии, Бразилии), на фоне чего в 1819 году было создано «Общество попечительное о тюрьмах», положившее начало новой законодательной задаче – исправлению преступников. Гуманистический посыл – перевоспитать преступника, сделать человека лучше – не мог не вызывать интереса к самой пенитенциарной системе, организованной на далеком загадочном и, по официальной версии, процветающем острове, где жизнь арестанта лучше, чем в ином месте России или Европы.

До поездки А.П. Чехова, Б. Ховарда и Н.С. Лобаса на остров-тюрьму не существовало ни одной публикации «на любом языке, в которой рассказывалось бы о повседневной жизни чиновников, ссыльных и заключенных острова Сахалин, увиденной глазами автора» [11, с. 82]. По верному наблюдению А.П. Чехова, «статьи писались или людьми, никогда не бывавшими на Сахалине и ничего не смыслящими в деле, или же людьми заинтересованными, которые на сахалинском вопросе и капитал нажили и невинность соблюли» [8, с. 25–26]. Основное внимание всех трех исследователей было сфокусировано на пенитенциарной системе, проблеме преступления и наказания, исследовании условий жизни каторжан. Каждый из них, описывая впоследствии разнообразные проявления борьбы подневольного человека с режимом, произволом, суровым климатом, размышлял об осуществимости поставленной государством задачи перевоспитания человека. На первый план выходит попытка воссоздать картину действительности сквозь призму личного восприятия.

Исследование А.П. Чехова носит многосторонний, документальный характер, привлекает внимание информативностью, объемным статистическим материалом, подробными медицинскими наблюдениями, фиксацией личных впечатлений и переживаний. Подзаголовок «Из путевых записок» определяет очерковый характер книги, но наряду с собственно очерками (первые тринадцать глав описывают передвижение повествователя по Северному и Южному Сахалину) в ней немало научных и документальных материалов, которые вернее было бы назвать не путевыми, а проблемными [5].

Чехов следует «максимализму правдивости» [10, с. 72]. Подробный материал, основанный на официальных документах, например «Уставе о ссыльных», «Уставе о находящихся под стражей», официальных отчетах чиновников, а также личных наблюдениях и впечатлениях развенчивает миф о благополучии на острове. Наблюдая жестокую реальность каторжной системы, А.П. Чехов приходит к выводу о том, что

многое в ней не соответствует ни букве закона, ни духу времени. Розги, плети, приковывание к тележке, наказание за любое преступление унижают достоинство арестанта, огрубляют и ожесточают и наказываемых, и наказывающих, и всех присутствующих при наказании. Чеховское исследование не исключает «мелочей» и «недозволенных» сфер. В каждой такой «мелочи» – узаконенное унижение человека, торжество произвола. Кандалы и их звон как символ человеческого страдания сопровождают существование людей, обреченных на безвозвратность к нормальной жизни: «Оборванные, немытые, в кандалах, в безобразной обуви, перепутанной тряпками и веревками: одна половина головы взлохмачена, другая, бритая, уже начинает зарастать... Постелей нет, спят на голых нарах» [7, с. 54]. Каторга, по мнению Чехова, вытравливает прежде всего духовное начало в человеке, создает условия для извращения личных, семейных отношений, губительно влияет на детей.

«Мой “Сахалин” – труд академический <...> Медицина не может теперь упрекать меня в измене: я отдал должную дань учености...» – замечает Чехов [9, с. 258–259]. С присущей ему как врачу точностью и объективностью он фиксирует свои медицинские наблюдения, связанные с антисанитарией, инфекционными заболеваниями и смертностью. Он подробно пишет об отвратительной пище, насекомых и изможденных от борьбы с ними ссыльнокаторжных, их постоянно сырой и грязной одежде, ужасающем состоянии отхожих мест, ржавых скальпелях в больницах. Как врач он оценивает «правила» в тюрьмах зловещего острова: «... гигиена никогда не выйдет здесь из той тесной рамки, какую ограничили для нее сахалинский климат и рабочая обстановка каторжного»; размышляет о бесперспективности каких-либо улучшений: «администрация... будет бессильна и никогда не избавится от нареканий» [7, с. 57].

Ховард также исследовал различные стороны жизни на острове, отмечая жестокое обращение с людьми, но все же сахалинская каторга, увиденная глазами иностранного врача, выглядит более или менее сносной, а порой предстает даже отчасти в выгодном свете. Заметим, что у Ховарда ракурс видения жизни сурового острова ограничивается южной его частью, где условия были несколько лучше. Отсюда некоторый оптимизм взглядов американского исследователя на происходящее в жизни каторжан [11], а также снисходительное отношение к тюремной администрации острова. Напомним, что Ховард знакомился с тюремной системой, находясь среди местных чиновников – доброжелательных и обходительных, по его мнению, людей [11].

Оценивая жизнь на острове в целом, Ховард относит к основным причинам трудностей поведение самих ссыльнокаторжных и суровые природные условия края. Хотя, наблюдая за каторжанами, он отмечает, что есть и малая часть образцовых заключенных, которые стремятся к исправлению. Это, по мысли американского доктора, образованные люди, оступившиеся под влиянием страстей [11, с. 239]. Б. Ховарду удалось проработать в течение месяца в лазарете г. Корсакова, о состоянии которого он также отзывался положительно [11, с. 225].

А. Ховард целенаправленно изучал криминологию разных стран и воспринимал увиденное на Сахалине сквозь призму представлений о каторжных системах Англии и Америки. Приведем несколько примеров из его книги «Узники России». Так, рассуждая об экзекуциях в сахалинских тюрьмах, Ховард пишет: «Вообще-то либеральным критикам не мешало бы побывать на Сахалине и лично изучить положение дел, прежде чем бичевать Россию за столь “варварскую” форму наказания, как порка кнутом. С медицинской точки зрения последствия для здоровья от порки, наблюдаемой мной в ее различных формах на территории Сибири, значительно

меньше, чем я мог предполагать...» [11, с. 196]. Б. Ховард относится к физическому наказанию каторжников как к вынужденной мере, зачастую оправдывая чиновников непростыми условиями жизни рядом с арестантами. Напомним, что Б. Ховард оказался на Сахалине по приглашению начальства г. Корсакова, и многие реалии каторжной жизни ему преподносились в выгодном свете. Вероятно, отсюда выводы американского врача о российской пенитенциарной системе как о «самой гуманной, оставляющей оступившемуся человеку шанс на исправление и возвращение к честной трудовой деятельности» [11, с. 26]. Сравнивая исследованные ранее современные ему тюремные системы (европейскую и американскую) с сахалинской, Ховард отмечал преимущества последней, поскольку считал, что она дает преступникам возможность заниматься чем-то нужным, а не повторять ежедневно бесполезные действия, как это заведено в пенитенциарных системах других стран [11, с. 309].

Н.С. Лобас, в отличие от А.П. Чехова и Б. Ховарда, жил и работал на острове достаточно долго – почти семь лет. Это было время осуществления идеи создания «земледельческой колонии» силами тринадцатой каторги Российской империи. Гуманный, сострадательный и пытливый человек, он длительное время наблюдал жизнь каторги и острова в целом изнутри. Работая в окружной больнице, Н.С. Лобас профессионально фиксировал влияние условий жизни каторжан на их организм, анализировал болезни, питание, условия быта арестантов и их семей. Облегчая тяготы и невзгоды ссыльнокаторжных, как и многие высокообразованные врачи того периода, доктор лично прививал жителей острова от эпидемий, но при этом не смог уберечь самых близких: за время жизни на острове вследствие инфекционных болезней он потерял двух из четырех своих детей. Помимо врачебной деятельности, Н.С. Лобас занимался общественной работой и благотворительностью, которая была направлена на материальную поддержку ссыльнокаторжных и облегчение их участи в целом. Неслучайно в определении меры добра жители острова сравнивали его с известным всему миру гуманистом доктором Гаазом. «Лобасистый доктор» – такое определение получал далеко не каждый из новых врачей, каждого из которых ссыльнокаторжные сравнивали со снискавшим их любовь Лобасом. И все же на страницах написанной им книги [2] и в некоторых других работах мы подробно читаем о тщетном стремлении врачей добиться торжества «закона и науки < > в атмосфере лжи и всяческих клевет» на фоне «каменного упорства тюремной администрации» [3].

Будучи гуманистом, Лобас на протяжении жизни занимался защитой угнетенного населения, выступал против телесных наказаний, доказывая, что в воспитательных целях их эффект ничтожен, но при этом непоправим вред, наносимый человеческому здоровью. Познавая неведомую ему прежде сферу жизни и стремясь дойти до ее сути, Н.С. Лобас, как и А.П. Чехов, в пятнадцати главах книги о жизни на острове [2] подробно показывает отталкивающие стороны практикуемой там системы наказания, отсутствие каких-либо предпосылок в вопросе перевоспитания человека, приходя к выводу о крахе каторжного устройства: «Дело колонизации острова Сахалин, несмотря на все его богатство, не будет идти успешно, если каторжные тюрьмы, со своей жизненной обстановкой, претендуя быть школами для колонизаторов острова, останутся в том же положении» [2, с. 150]. Отметим, что сахалинская тема преобладала и в других литературных трудах Лобаса по возвращении на материк. Большинство из них посвящено вопросам телесных наказаний, подробному изучению типологии преступников и распространенных в их среде болезней. Среди медицинских трудов особо выделяется исследование «Убийцы (Некоторые черты психофизики

преступников): Со снимками преступников», которое стало значительным вкладом в физиодиагностику того времени.

Итак, перед каждым из докторов, оказавшихся на острове в последнее десятилетие XIX столетия, стояли различные цели поездки на Сахалин. А. Чехов и Б. Ховард оказались на острове для изучения и подробного описания места каторги как неотъемлемой части жизни царской России, Н. Лобас прибыл на место службы. Всесторонние и объективные исследования Чехова и Лобаса показывают трагедию духовного и физического уничтожения народа, содержат неопровержимые факты краха каторжной системы, и, словно поднося зеркало, разоблачают официальное лицемерие, на фоне которого формировалось общественное мнение о каторге как исправительном заведении. Подход Ховарда носит отчасти оправдательный характер, а многие отталкивающие стороны каторжного устройства представляются американскому исследователю вынужденной мерой.

Взгляды пытливых гуманистов на историческое пространство Сахалина, их раздумья о своем времени и во многом драматические, во многом незавершенные нравственные и социальные поиски вызывают неослабевающий интерес, обогащая наше многоаспектное знание не только об истории России, но и о литературных текстах выдающихся личностей, о которых шла речь в этой работе.

Библиографический список

1. Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1969. Т. 7. 568 с.
2. Лобас Н.С. Каторга и поселение на острове Сахалине (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии). Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей; Государственный исторический архив Сахалинской области, 2012. 392 с.
3. Лобас Н.С. М.Е. Салтыков (Щедрин) и современная российская действительность. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей; Государственный исторический архив Сахалинской области, 2012. С. 357–361.
4. Лобас Н.С. Убийцы (Некоторые черты психофизики преступников): Со снимками преступников. Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей; Государственный исторический архив Сахалинской области, 2012. С. 109–226.
5. Семанова М.Л. Чехов-очеркист. М.: Правда, 1985. С. 5–16.
6. Прокурова Н.С. Нравственно-психологические аспекты проблемы преступления и наказания в русской литературе 2-й половины XIX века: автореф. на соиск. ученой степ. докт. филол. наук: 10.01.01 – русская литература. М., 2000. 60 с.
7. Чехов А.П. Остров Сахалин (из путевых заметок). Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2005. 339 с.
8. Чехов А.П. Письмо Чехову Ал. П., 25 февраля 1890 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1983. Письма, январь 1890 – февраль 1892. М.: Наука, 1975. Т. 4. С. 25–26.
9. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 2 января 1894 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1983. Письма, март 1892–1894. М.: Наука, 1977. Т. 5. С. 258–259.
10. Чуковский К.И. О Чехове: Человек и мастер. М.: Детская литература, 1971. 206 с.

11. Ховард Б. Узники России. Жизнь среди сибирских дикарей. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2007. 504 с.

**«THE WORLD OF THE OUTRAGED» IN THE PERCEPTION
OF A.P. CHEKHOV, N.S. LOBAS AND B. HOWARD**

O.M. Krizhovetskaya

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is devoted to the perception of the penitentiary system formed in the second half of the 19th century in tsarist Russia on Sakhalin by three doctors: A.P. Chekhov, N.S. Lobas and B. Howard, each of whom ended up on Sakhalin at the end of the 19th century for various reasons and subsequently created a multi-faceted study of convict island. The motives and conditions of recreating paintings of hard labor by humanist doctors are traced, and attention is focused on their ascetic mission.*

Keywords: *A.P. Chekhov, B. Howard, N.S. Lobas, Sakhalin, penitentiary system, humanism, educational activities, asceticism.*

Об авторе:

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: krizhok@mail.ru

About the author:

KRIZHOVETSKAYA Oksana Mihailovna – candidate of philological sciences, associate professor of the Russian language subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: krizhok@mail.ru

УДК: 159.65.01

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ
СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ**

А.А. Крутов, О.А. Смирнова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Крутов А.А., Смирнова О.А., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-2-39-44

Аннотация. *В статье проанализировано влияние психологических факторов на производительность и удовлетворенность сотрудников сферы электронной коммерции. Приведены известные классификации удовлетворенности трудом по разным основаниям. Указаны основные факторы, влияющие на производительность.*